

УДК 811.161.1-3 (Сологуб В. А.) ББК Ш33(2Рос=Рус)6-8,44

Новая книга об одной забытой странице русской романистики

Ермоленко С. И., Валек Н. А. В. А. Соллогуб «Через край»: забытая страница русской романистики. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. — 253 с.

Ю. М. Проскурина
Екатеринбург, Россия

Аннотация. В рецензии рассматривается вышедшая в 2013 году научная монография С. И. Ермоленко и Н. А. Валека, посвященная забытому ныне роману В. А. Соллогуба «Через край». Отмечается место и значение романа, подготовленного всем предшествующим творчеством писателя, в русском литературном процессе 70–80-х годов XIX века.

Ключевые слова: В. А. Соллогуб, «Через край», забытый роман, русский литературный процесс 1870–1880-х годов.

YU. M. PROSKURINA. *New book about one forgotten page in russian romanistik*

Abstract. The review examines released in 2013 scientific monograph of S. I. Yermolenko and N. A. Valek dedicated forgotten now the novel V. A. Sollogub “Over the edge”. Marks the place and importance of the novel, prepared all the previous works of the writer, in Russian literary process 70–80th of the XIX century.

Keywords: V. A. Sollogub, “Over the edge”, forgotten novel, Russian literary process 1870–1880th.

В недавно изданной монографии С. И. Ермоленко и Н. А. Валека центральное место занимает, что подчеркнута её названием, анализ единственного романа В. А. Соллогуба «Через край», опубликованного в 1885 году, то есть спустя три года после смерти его автора. В. А. Соллогуб больше известен широкой читательской публике своими светскими повестями 30–40-х годов, особенно повестью «Тарантас» (1845), названной В. Г. Белинским книгой «умной», «даровитой», «дельной» [Белинский 1955: 117]. Впоследствии Н. А. Добролюбов писал о «силе таланта» Соллогуба, начало литературной деятельности которого вызвало «живейший восторг тогдашней публики» [Добролюбов 1961: 520]. И хотя, по мнению критика, писатель со временем потерял свою «привлекательность» и популярность, его «не должна забыть будущая история нашей литературы» [там же: 543]. И она не забыла его: о Соллогубе писали и пишут многие исследователи, в том числе В. Э. Вацура, В. А. Грехнёв, А. С. Немзер и авторы интересующей нас монографии. Некоторые пишущие о Соллогубе демонстративно отрицают художественную ценность, эстетическую значимость последнего периода в его литературной деятельности. Так, А. С. Немзер утверждает: «Исследователь позднего Соллогуба окажется скорее историком общественной психологии и идеологии, чем историком литературы» [Немзер 1983: 186].

Но авторы новой книги о романе «позднего Соллогуба» освещают в ней целый ряд эстетических проблем, связанных с историческими модификациями литературного процесса.

Из трёх глав монографии об одной забытой странице русской романистики самая интересная, особенно в плане освещения историко-теоретических проблем, последняя глава, посвящённая непосредственно анализу романа Соллогуба и причин равнодушия к нему со стороны литературной критики 80-х годов. Её молчание о романе Соллогуба было вызвано, прежде всего, известной утратой в прозе тех лет приоритетного положения романного жанра, а также усталостью публики от образа

лишнего человека, «безвольного» и «бесполезного», по определению самого Соллогуба. Собственно, литература стала терять интерес к нему ещё раньше: так, в 50-е годы она показала преимущество перед ним «человека крепкого характером... который в состоянии вынести на своих плечах самые затруднительные обстоятельства» (Отечественные записки. 1856. №4. Отд. 2. С. 85).

В связи с этим убедительно сказано в монографии, что «в период падающей популярности романного жанра» роман Соллогуба «показался... критике неактуальным, не соответствующим духу времени», поэтому она, очевидно, и не писала о нём (141). И ещё одна из причин отсутствия внимания критики тех лет к роману Соллогуба: после успеха в 70-е годы романов Л. Н. Толстого («Анна Каренина»), Ф. М. Достоевского («Бесы») в русской литературе следующих 80-х годов (времени издания романа Соллогуба) усиливается тяга к фактографическому, натуралистическому изображению жизни так называемого «среднего человека». По словам В. И. Кулешова, «судьбы... дворян... в 80-е годы сходят на нет» [Кулешов 1983: 162]. Это ещё раз подтверждает известную «невписанность» романа Соллогуба в период его издания.

Но вместе с тем писатель сохраняет приверженность русской словесности к историзму, социально-психологическому анализу, к символу. Через весь роман Соллогуба проходит мысль «о необходимости тесной связи отцов и детей», особенно в эпоху чрезвычайной «безурядицы».

В монографии справедливо сказано, что роман Соллогуба из жизни одной аристократической семьи Ардаровых перерастает в символическую летопись

русского общества, русского мира, русского «края». Как отмечается в монографии, смысл названия романа Соллогуба многозначен: это и сама родина («край»), это её крайнее напряжённое состояние на рубеже 70–80-х годов, это и «черезкрайность» как особенность русского характера («неумение управлять собственными страстями»). По справедливому мнению авторов монографии о Соллогубе, социально-психологический роман писателя с его этико-философским содержанием, не замеченный критикой 80-х годов, отражает жанрово-стилевую динамику русской прозы XIX века, реализуемую не только великими, но и обыкновенными талантами.

Монография С. И. Ермоленко и Н. А. Валек — серьёзное историко-теоретическое исследование, обогащающее наши представления о литературном процессе 70–80-х годов XIX столетия и о творческом пути писателя, начавшего свою литературную деятельность с жанра светской повести и завершившего её созданием социально-психологического романа.

ЛИТЕРАТУРА

Белинский В. Г. Тарантас. Путевые впечатления. Сочинения графа В. А. Соллогуба // Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: в 13 т. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 9.

Добролюбов Н. А. Сочинения графа В. А. Соллогуба // Добролюбов Н. А. Собр. соч.: в 9 т. М.; Л., 1961. Т. 1.

Кулешов В. И. История русской литературы XIX в. в 70–80-е годы. М.: Высшая школа, 1983.

Немзер А. С. Литературная позиция В. А. Соллогуба (1830–1840-е годы): дис. ... канд. филол. наук / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М., 1983.

ДАнные об авторе

Проскурина Юлия Михайловна — доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Уральского государственного педагогического университета.

Адрес: 620017, г. Екатеринбург, просп. Космонавтов, 26

Эл. почта: ermolenko-1@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Proskurina Yulia Mikhailovna is a Doctor of Philology, Professor of Russian and Foreign Literature Department of the Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg).